

ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ И ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ

Олег Евгеньевич Баксанский,

профессор РАН, ФИАН им. П.Н.Лебедева РАН, доктор философских наук, профессор

Анна Викторовна Скоробогатова,

аспирант ФИАН им. П.Н.Лебедева РАН

Изучение смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения было приоритетным направлением для множества исследователей из различных областей знания: философии, художественной литературы, теологии, психологии. Междисциплинарный опыт, накопленный учёными, является полезным и необходимым для понимания смысла жизни в любых научных отраслях.

Ключевые слова: гуманитарное и естественнонаучное образование, методология и технология образования, философия образования, смысл жизни.

В процессе накопления знаний общества о человеке, его развитии вопросы, интересовавшие учёных, становились всё более глубинными, сущностными. Вместе с рассуждениями о природе мироздания философы различных эпох касались проблемы смысла жизни. Изучение смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения являлось приоритетным направлением для множества учёных из различных областей знания: философии, художественной литературы, теологии, психологии. Междисциплинарный опыт, накопленный учёными, является полезным и необходимым для изучения, понимания смысла жизни в различных научных отраслях знания, может служить опорой для нашего исследования [1].

Философское рассмотрение феномена смысла жизни берёт своё начало в трудах древнегреческих философов. Идеи древнегреческого философа Пифагора отражены в работах многих ученых. Дж. Барнет, английский философ, в своей работе раскрывает идею Пифагора: «Мы в этом мире странники, наше тело — гробница души, тем не менее мы не должны пытаться в самоубийстве искать средство выхода из этого мира, ведь мы

все в руках Бога, Он наш пастырь, и без его приказа мы не имеем права покидать этот мир» [13]. Философ определяет типологию людей, опираясь на характерные для них смысловые ориентации, созерцание, а также научная деятельность понимается им как высший смысл жизни человека.

Иного понимания смысла жизни придерживается другой древнегреческий философ Гераклит. С его точки зрения, жизнь «представляет собой постоянное циклическое движение» [14], которое осуществляется через борьбу противоположностей. Однако в своей борьбе противоположности едины, всё происходит по необходимости, подчинено Логосу, таким образом, и смысл жизни определён извне, подчинение мировому закону представляет собой само существование.

Исходя из трудов древнегреческого материалиста Демокрита, смысл человеческой жизни в душевном совершенствовании: «Людам следует больше заботиться о душе, чем о теле, ибо совершенство души исправляет недостатки тела, телесная же сила без рассудка несколько не улучшает душу» [15]. Философ рассматривает человеческое бытие исходя из понятия умеренности во всём. Демокрит поднимает проблему удовлетворённости жизнью: «Насколько умнее человека животное, которое имея потребность, знает размеры её!

Человек же не знает границ удовлетворения своих потребностей» [16]. Степень поглощённости желаниями рассматривается философом как мера зрелости человека [17].

Понятие смысла жизни анализируется Эпикуром: «...ведь ради этого мы всё и делаем, именно, чтобы не иметь ни страданий, ни тревог» [18]. Таким образом, для философа смысл жизни человека в том, чтобы тело и душа находились в гармонии и спокойствии.

Платон в своих трудах отмечает: «...что основною целью человеческого существования служит не просто жизнь, но жизнь благая, т.е. справедливая и прекрасная» [19].

Аристотель придавал принципиальное значение сущности человека. Философ в своих рассуждениях указывает, что «дело человека — некая жизнь, а жизнь эта — деятельность души и поступки при участии суждения <...> человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько — то сообразно наилучшей и наиболее полной [и совершенной]» [20].

Обобщая рассмотренные представления античных философов, можно заключить, что выделяется возрастной аспект, в зрелости человек становится способным противостоять поглощённости желаниями и найти истинный смысл жизни.

До XVII века европейская философская мысль базировалась на теологической основе. Представителями

средневековой философии являются Блаженный Августин и Фома Аквинский.

Августин в своём учении продолжает идеи Платона, жизненная цель человека есть блаженство. При этом зло коренится в человеческой природе, по мнению учёного. Августин писал: «Не тем человек сделался похожим на дьявола, что имеет плоть, которую дьявол не имеет, а тем, что живёт сам по себе, то есть по человеку. Ибо дьявол захотел жить сам по себе, когда не устоял во истине... Итак, когда человек живёт по человеку, а не по Богу, он подобен дьяволу» [21].

Дополняет точку зрения Августина Фома Аквинский. Представитель схоластики, опираясь на идеи Аристотеля, утверждал, что счастье и смысл человеческой жизни сокрыты в созерцании Бога. Познание является наивысшей функцией человека, Бог же неисчерпаем для познания. Жизненная цель человека заключена в познании, созерцании и любви к Богу [22].

Итак, в период средневековой философии можно выделить несколько тенденций понимания смысла жизни. Человеческая природа предполагает наличие зла в себе, а смысл жизни заключается в том, чтобы стремиться к добру, истине.

Обращаясь к идеям учёных эпохи Возрождения, можно выделить как основное направление индивидуализм, согласно которому человек видит жизненную цель в самом себе,

а её смысл состоит в наслаждении, получении удовольствия, удовлетворении собственных потребностей. Одним из ярких представителей философии Возрождения является Петрарка. В трактате «О презрении к миру» философ рассуждает о смысле человеческой жизни. Это произведение построено в форме беседы трёх действующих лиц — Августина, Франциска и Истины. Петрарка пишет: «Вся жизнь философа — помышление о смерти. Эта мысль, говорю я, научит тебя презирать земное и укажет тебе иной путь жизни, по которому ты должен идти. Но ты спросишь, что это за путь и какими тропами можно выйти из него? Я отвечу тебе: ты не нуждаешься в долгих увещаниях, слушай лишь голос духа» [23]. Философ в диалоге с самим собой приходит к мысли о том, что обретение смысла человеческой жизни — возможно, состоит он в следовании добродетели, однако, в отличие от средневековой философии, добродетель определяется духом. Петрарка отмечает значимость духа как определяющего жизненный путь, а жизненная цель для философа состоит в освобождении [2].

Итак, эпоха Возрождения определяет человека как вершителя своей судьбы, определение смысла жизни не привносится извне, как это было ранее, а находится в руках человека.

Интерес к пониманию феномена смысла жизни принял новое веяние в европейской философии Нового времени.

Интересное понимание смысла жизни рассматривает Т. Гоббс в своей работе. По мнению философа, многие люди видят смысл жизни в постоянном удовольствии: «Счастье состоит в непрерывном движении желания от одного объекта к другому, так что достижение предыдущего объекта является лишь шагом к достижению последующего. Причиной этого служит то обстоятельство, что человек стремится не к тому, чтобы наслаждаться один раз и на один момент, а к тому, чтобы навсегда обеспечить удовлетворение своих будущих желаний» [24].

Французский представитель материалистической философии Ж.О. Ламетри определяет смысл жизни следующим положением: «Смысл существования человека именно в самом факте его существования. Возможно, что он брошен случайно на ту или другую точку земной поверхности — неизвестно, каким образом и для чего. Известно только, что он должен жить и умереть, подобно грибам» [25].

В трудах немецкого философа И. Канта находят продолжение идеи Пифагора о круге перерождения, философ отмечает: «Присущее каждому человеку свойство его природы никогда не удовлетворяться своим временным бытием как недостаточным для всего назначения человека неизбежно пробуждает надежду на загробную жизнь» [26].

В трудах Г. Гегеля находит продолжение диалектическое понимание смысла Гераклита. Принципиально значимое положение Г. Гегеля для исследования смысла жизни заключается в диалектической взаимосвязи, осуществляемой человеком своей сущности и своего назначения [27].

С точки зрения К. Маркса, человеческая жизнь в отличие от животной деятельности есть жизнедеятельность сознательная: «Человек же делает самоё свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания» [28]. Именно посредством личного выбора осуществляется смысл.

Феномен смысла жизни реализуется в трудах экзистенциалистов. М. Хайдеггер пишет о принятии бытия как само собой разумеющимся, а потому мало исследованном, а также о необходимости изучения вопроса о смысле бытия, порождаемой его неопределённостью. Философ заключает: «Постановка вопроса о смысле бытия требует предшествующей адекватной экспликации определённого сущего (присутствия) в аспекте его бытия» [29]. В процессе поиска смысла человек задаётся вопросом, ответ на который возможен лишь исходя из предыдущего знания человека, из его жизненного пути. М. Хайдеггер разграничивает понятие смысла бытия и смысла бытия сущего. Философ определяет понятие:

«Смысл «имеет» лишь присутствие, насколько разомкнутость бытия-в-мире «заполнима» открываемым в ней сущим. Лишь присутствие может быть осмыслено или бессмысленно» [30]. Смысл лежит в рамках бытия, вне бытия смысл находиться не может, таким образом, смысл, по М. Хайдеггеру, есть основа бытия.

Французский экзистенциалист Ж. Сартр вслед за древнегреческим философом Эпикуром пишет: «Свобода человека предшествует его сущности, она есть условие, благодаря которому последняя становится возможной, сущность бытия человека подвешена в его свободе» [31].

На протяжении эпохи Нового времени происходит смягчение понимания заданности смысла жизни извне. Сначала происходит введение понятия взаимосвязи между осуществлением человеком своей сущности и предназначения, а позднее философия приходит к пониманию значимости личного выбора человека в этом вопросе, продолжая идеи Возрождения [3].

Для этого же периода XIX — начала XX вв. характерно уникальное явление для мировой философской мысли — появление русской религиозно-идеалистической философии. В рамках этого направления философии феномен смысла жизни раскрывается по пути изучения человека в целом.

Начало изучению смысла человеческой жизни в русской религиоз-

ной философии было положено В.В. Розановым в работе «Цель человеческой жизни». Философ рассматривает вопрос общего смысла пребывания человека в мире. В.В. Розанов в своём труде ставит перед собой задачу определения истинности этой идеи. Рассматривая понятие счастья, философ приходит к тому, что под ним подразумевается чувство удовлетворённости человека, состояние, погрузившись в которое, человек не ощущает желания следовать дальше [32]. Философ так характеризует это состояние: «Ощущение удовольствия есть средство оценки всего, а природа есть лишь арена, где ищутся эти удовольствия, а жизнь человека — само их искание» [33]. Раскрывая специфику вопроса о счастье, В.В. Розанов отмечает разрушительное воздействие удовольствия на человеческую жизнь: «Страдания одного или некоторых, если они способны послужить к желаемому наслаждению, могут быть избраны как средство для достижения цели» [34]. Можно сказать, что идея счастья через удовольствие не выражает в полной мере всего смысла человеческого бытия. Человеческая сущность, по мнению В.В. Розанова, заключается в потенциальности, раскрывающейся при помощи основы, которую представляет собой «дух человеческий» [35]. Человеческий дух определяет три стремления: к истине, к сохранению свободы, к добру, они рассматриваются

В.В. Розановым как усилия психической жизни человека. Стремления духа образуют три идеала: нравственного, справедливого и прекрасного. Таким образом, жизнь представляет собой процесс развития человеческого духа, а значит, и смысл её в этом развитии. Стремления и являются смыслом человеческой жизни, по В.В. Розанову, однако они характерны для человека как существа разумного, духовного, пребывающего в деятельности, автор уверен, что они свойственны «для всех людей и во все времена» [36]. По мнению В.В. Розанова, на смену понятию «наслаждение» должно прийти понятие «радость», источником которой является вечность [37].

А.Ф. Лосев определяет своё понимание вопроса о смысле жизни в виде размышлений в рамках произведения «Жизнь» [38]. Философ размышляет: «То, что рождает человека, и то, что поглощает его после его смерти, есть единственная опора и смысл его существования. Было время, когда этого человека не было; и будет время, когда его не станет. Он промелькнул в жизни, и часто даже слишком незаметно. В чём же смысл его жизни и смерти? Только в том общем, в чём он был каким-то переходным пунктом. Если бессмысленно и это общее, бессмысленна и вся жизнь человека. И если осмысленно оно, это общее, осмысленна и жизнь человека. Но общее не может не быть для

нас осмысленно. Оно наша Родина. Значит, жизнь и смерть наша не пустая и бессмысленная, жалкая пустота и ничтожество, но — жертва. В жертве сразу дано и наше человеческое ничтожество, и слабость, и наше человеческое достоинство, и сила. Гибнет моя жизнь, но растёт и крепнет общая жизнь, поднимается и утверждается человеческое спасение; и страдания, слёзы и отчаяние в прошлом залегают как нерушимый фундамент для будущей радости, а бессмыслица и тьма прожитой жизни отмирают и забываются как тяжелый и уже миновавший сон. Повторяю: или есть что-нибудь над нами родное, великое, светлое, общее для всех, интимно-интимно наше, внутреннейше наше, насущно и неизменно наше, то есть Родина, или — жизнь наша бессмысленна, страдания наши неискупаемы, и рыданию человеческому не предстоит никакого конца» [39]. Жизнь для А.Ф. Лосева не является переходным этапом от рождения до смерти, она является осмысленной, направленной во благо будущего времени.

Русский философ В.С. Соловьёв определяет сущность человека как способность к добру, истине и красоте; в стремлении к всеединству этих начал и состоит смысл жизни человека и человечества [40]. Философ описывает главную жизненную цель человека: «Внутренними свойствами добра определяется жизненная задача человека; её нравственный смысл

состоит в служении добру чистому, всестороннему, всесильному» [41].

В работах Н.А. Бердяева человек определяется как уникальная личность, совмещающая в себе все круги бытия: «Человек не есть окончательно готовое и законченное существо, он образуется и творится в опыте жизни, в испытаниях своей судьбы. <...> Человек есть лишь Божий замысел» [28]. Жизненный путь в этом смысле является как творением личности, так и личность является продуктом жизненного пути.

Феномен смысла жизни находит отражение в трудах С.Н. Булгакова: «Человек создан по образу и подобию Божию. Образ Божий дан человеку, он вложен в него как неустрашимая основа его бытия, подобие же есть то, что осуществляется человеком на основе этого образа, как задача его жизни» [29].

В русской религиозной философии смысл жизни человека определяет его жизненный путь, а также трансформирует и саму личность человека.

Философское рассмотрение феномена смысла жизни связано с проблемой сущности человека. Смысл жизни определяется предназначением человека — тем, для чего он живёт [4].

В процессе рассмотрения источников философского знания становится возможным сделать следующие выводы.

Философское рассмотрение вопроса смысложизненных ориента-

ций личности основано на понимании нравственной стороны противостояния человека с самим собой.

Личностные смыслы предполагают сознательный выбор личности.

Феномен смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения находится в неразрывной связи и взаимодействии с понятием жизненного пути личности.

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения создаются личностью.

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения являются замыслом, реализация которого подчинена личности, определяется её особенностями.

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения постоянно развиваются по мере накопления человеческого опыта.

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения предполагают сопричастность к чему-то всеобщему, большему, чем одна личность [5].

Смысл жизни в философии — регулятивное понятие, присущее всякой развитой мировоззренческой системе, которое оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы и ценности, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими

деятельность. Традиционно философы исходили из существования некой абстрактной и неизменной «человеческой природы», конструируя на этой основе некий идеал человека, в достижении которого и усматривался смысл жизни. Отсюда вытекали их представления о возможности преобразовать мир чисто духовными средствами [6].

В современной философии (например, В.С. Степин, А.А. Гусейнов, а также восходящая звезда отечественной философии А.В. Смирнов и его окружение — Ю.В. Синеокая, А.В. Черняев) смысл жизни людей по-прежнему усматривается либо в реализации внеисторических задач, либо в достижении определённых потребительских стандартов и индивидуального благополучия. Существование человека определяется социальными условиями; он является активной силой, существенным образом влияя на социальное развитие, ускоряя или замедляя его. Жизнь диалектически объединяет цели и смысл жизни человека и общества, что связано с постоянным изменением меры личного и общественного, со всё более глубокой индивидуализацией личности и вместе с тем её единением с обществом. Эта устремлённость в будущее придаёт смысл и ценность человеческой жизни как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Таким образом, подлинный смысл жизни состоит в содействии разрешению назревших задач общественного развития.

В психологической науке отмечается безусловная значимость феномена смысложизненных ориентаций в контексте развития личности. Проблема смысла жизни рассматривалась как в работах зарубежных учёных, так и в трудах отечественных исследователей [7].

Первым направлением психологической мысли, обратившейся к проблеме смысла жизни, является психоанализ. В работах З. Фрейда внимание акцентируется на вопросе о том, что сами люди вкладывают в понятие смысла жизни. Он отвечает на него: «Трудно ошибиться: они стремятся к счастью, они хотят стать и пребывать счастливыми. Две стороны этого стремления — положительная и отрицательная цели; с одной стороны, отсутствие боли и неудовольствия, с другой — переживание сильного чувства удовольствия. В узком смысле слова под «счастьем» понимается только последнее» [30]. Тем самым отмечается его целенаправленность и процессуальность.

А. Адлер рассматривает смысл жизни в его взаимодействии с жизненной целью: «Имея эту конкретную цель или намерение, человек чувствует себя в состоянии преодолеть любые проблемы, так как в нём живёт его будущий успех. Без ощущения цели деятельность индивида не имела бы никакого смысла» [31].

Э. Фромм в русле нейрофрейдизма рассматривает смысл жизни, он

отмечает: «Человек не в силах вынести, что он предоставлен собственным силам, что он должен сам придать смысл своей жизни, а не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идолы и мифы» [32]. В отличие от античных философов, Э. Фромм пишет о том, что смысл жизни необходимо обрести самостоятельно.

В рамках экзистенциальной психологии выделяются работы В. Франкла, понятие смысла жизни в них занимает центральное место. В. Франкл рассматривает смысл жизни человека так: «Для нас вопрос о смысле жизни давно уже был далёк от того распространённого наивного взгляда, который сводит его к реализации творчески поставленной цели. Нет, речь шла о жизни в её цельности, включавшей в себя также и смерть, а под смыслом мы понимали не только «смысл жизни», но и смысл страдания и умирания. За этот смысл мы боролись» [34]. Учёный пишет о трансформации смысла жизни в экстренной ситуации. Стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни, по мнению В. Франкла, рассматривается как врождённая мотивационная тенденция, присущая всем людям и являющаяся основным двигателем поведения и развития личности. Хотя смысл жизни каждого человека уникален, существуют и смысловые универсалии — ценности, представляющие собой обобщённые типичные смыслы. Исходя из концепции

В. Франкла [34], человек не может лишиться смысла жизни ни при каких обстоятельствах, смысл жизни всегда может быть найден.

В рамках экзистенциальной концепции И. Ялом рассматривает вопросы, связанные с пониманием человека собственного предназначения: «Мы должны умереть; мы сами структурируем свою вселенную; каждый из нас фундаментально одинок в равнодушном мире — какой же тогда смысл в нашем существовании» [35]. По итогам проведённого исследования И. Ялом определяет ощущение смысла жизни как необходимое человеку, его отсутствие способствует возникновению психопатологии.

Представитель гуманистической концепции Д. Бьюдженталь рассматривает смысл жизни как неотъемлемую часть человеческого бытия: «Людям свойственна направленность. Они всегда интенциональны... Если я хочу быть по-настоящему живым, мне необходимо открыть или создать в своём внутреннем центре намерение и двигаться в определённом направлении... И смысл путешествия состоит скорее в том, чтобы двигаться, чем в том, чтобы прийти» [36]. Учёный определяет смысл жизни как процесс, движение, конец которого, по сути, обозначает смерть.

В рамках отечественной психологии феномен смысла жизни рассматривал С.Л. Рубинштейн в своём труде «Человек и мир». Учёный

пишет: «Смысл жизни каждого человека определяется только в отношении содержания всей его жизни с другими людьми. Все вопросы, которые затрагивают мировоззрение, ответ на которые определяет то, как человеку жить и в чём искать смысл жизни, совпадают в одном вопросе — о природе человека и его месте в мире» [37]. В процессе анализа психологических явлений учёный отмечает: «Личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, которые преломляются через все внешние влияния» [37]. Стремление к всеобщему благу в качестве цели предполагает, что главные мотивы человека «способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл и счастье жизни» [38].

В рамках общей концепции деятельности А.Н. Леонтьев ввёл понятие «личностный смысл» [38]. Под этим термином он понимает отражение в индивидуальном сознании действительности, отражение в сознании личности отношения мотива деятельности к цели. Личностный смысл выступает психологическим механизмом регуляции поведения.

Отметим, что понимание смысла жизни непосредственно соотносится с принятием своего прошлого и адекватным осознанием своего будущего. Так, в работах Л.И. Анцыферовой [39] отмечается, что становление смысла жизни определяет-

ся отношением человека к прошлому и будущему, преломлением мира других через отношение к себе.

Отечественный психолог В.Э. Чудновский выделяет характеристики феномена смысла жизни: «Возникая в результате сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов, он вместе с тем эмансипируется от того и другого и начинает действовать как «буферный механизм», как система сдержек и противовесов, не допускающая одностороннего подчинения внешнему и вместе с тем препятствующая превращению человека в раба собственных потребностей, влечений своих непосредственных сиюминутных интересов» [40].

Существуют различные подходы с точки зрения понимания понятия смысла жизни как феномена.

Обобщая теоретические подходы отечественных психологов к феномену смысла жизни, Г.А. Вайзер отмечает, что в процессе психического развития происходит иерархизация мотивов, возникает рефлексия, складывается обобщённое отношение к жизни, расширяется ценностно-смысловое пространство личности, выстраивается единая жизненная линия и выявляются противоречия между ней и жизненными обстоятельствами, возникает направленность на цели, связанные с отдалённым будущим.

Мы придерживаемся концептуального понимания существования человека в двух ипостасях: как

социальная единица и уникальная личность, заложенного отечественным психологом В.С. Мухиной. Исходя из такого понимания личности, особое значение принимает понимание смысла как проявления феноменологической сущности уникальной личности. В.С. Мухина пишет: «Только определив для себя позицию отношения к социальным ожиданиям, к религии и к идеологиям своего времени, только определив своё место в ценностях Великого поля общественного сознания, человек может проявлять себя как личность» [41]. Человеку необходимо определить себя прежде, чем он сможет проявить себя как личность, необходимо найти смысл.

Подводя итог всему выше сказанному, можно сделать следующие выводы.

- Жизненные смыслы имеют различную динамику.
- Жизненные смыслы детерминирует мотивацию поведения.
- Жизненные смыслы представляет собой многоуровневое иерархическое образование.
- Жизненные смыслы определяются различными источниками: обществом и заданными им нормами, личностью и её объективной направленностью, субъективным осознанием личности.
- Жизненные смыслы определяются отношением человека к его прошлому, настоящему и будущему.

- Жизненные смыслы, с одной стороны, составляют основу, препятствующую подчинению человека внешнему воздействию, а с другой — предоставляют ему возможность быть в какой-то мере свободным от собственных потребностей, определяя человеческую свободу.

- В процессе жизни человека, его взросления жизненные смыслы изменяются по содержанию, эмоциональной окрашенности.

- В процессе профессиональной деятельности и реализации новых ролей (супружеской, родительской, гражданской) происходит дальнейшее развитие смысловой сферы личности.

Можно говорить о существенном влиянии природных особенностей человека на процесс становления смысла жизни (биологический аспект). Неравномерность возрастного развития обеспечивает наличие биологических всплесков — периодов, когда обусловленность процесса становления смысла жизни биологическими факторами увеличивается (динамический аспект) [8].

Процесс поиска и обретения смысла жизни невозможен без установления определённого отношения человека к самому себе. Именно на этой основе возможно удовлетворение потребностей человека в самореализации. На основе этой потребности возникает стремление к поиску и обретению смысла жизни, который задаёт пути и способы

самореализации. Особый интерес представляет рассмотрение смысловых ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения, поскольку именно в рамках этого этапа смыслы жизни подвергаются, с одной стороны, трансформации, а с другой, предоставляют личности основу для построения её дальнейшего жизненного пути.

С нашей точки зрения, довольно перспективным является подход, предполагающий, что все концепции природы человека исходят из базовых мировоззренческих положений. Этот подход базируется на современной целостной философской позиции — **конструктивном альтернативизме** [9]. В условиях современных глобалистических тенденций, когда люди всех возрастов разрабатывают альтернативные стили жизни и способы мировосприятия, конструктивный альтернативизм даёт людям большое количество возможностей для выбора альтернативы. Фактически эта философия требует, чтобы люди поступали таким образом.

Осознание человеком действительности в период обучения — это всегда предмет для истолкования. Объективная реальность, конечно, существует, но разные люди осознают её по-разному. Следовательно, ничто не постоянно и не окончательно.

Большое значение следует придавать тому, как люди осознают

и интерпретируют свой жизненный опыт, т.е. необходимо сосредоточиться на процессах, которые позволяют людям понять психологическую сферу своей жизни. Это приводит к модели личности, основанной на аналогии человека как исследователя. А именно делается предположение, что подобно учёному, который изучает некий феномен, любой человек выдвигает рабочие гипотезы о реальности, с помощью которых он пытается предвидеть и контролировать события жизни. Разумеется, это не означает, что каждый человек буквально является учёным, который наблюдает какие-то явления природы или социальной жизни и использует сложные методы для сбора и оценки данных. Все люди — учёные в том смысле, что они формулируют гипотезы и следят за тем, подтвердятся они или нет, вовлекая в эту деятельность те же психические процессы, что и учёный в ходе научного поиска. Таким образом, можно исходить из предпосылки о том, что наука является квинтэссенцией тех способов и процедур, с помощью которых каждый из нас выдвигает новые идеи о мире. Мы все заинтересованы в предвидении будущего и построении планов, основанных на ожидаемых результатах [9].

В основе когнитивной теории лежит анализ способов, с помощью которого индивиды постигают и интерпретируют явления (или людей) в своём окружении. Внимание

концентрируется на психологических процессах, которые позволяют людям организовать и понять события, происходящие в их жизни. Человек судит о своём мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создаёт и затем пытается приспособить к объективной действительности. Именно эти «понятийные системы, или модели» можно рассматривать как семантику личностного смысла. Иначе говоря, это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой опыт. Он представляет собой устойчивый способ, которым человек осмысляет какие-то аспекты действительности в терминах схожести и контраста. Примерами могут быть «взволнованный — спокойный», «умный — глупый», «мужской — женский», «религиозный — нерелигиозный», «хороший — плохой» и «дружеский — враждебный» [11].

Можно считать, что особенности личностных смыслов биполярны и дихотомичны по природе, т.е. сущность мышления человека заключается в осознании жизненного опыта в терминах чёрного или белого, а не оттенков серого. Точнее, переживая события, человек замечает, что какие-то события похожи друг на друга (у них есть общие свойства) и при этом отличаются от других. Именно этот когнитивный процесс наблюдения сходства и различий приводит к формированию семан-

тики личностного смысла. Таким образом, по крайней мере три элемента (явления или предметы) необходимы для формирования конструкта: два из элементов конструкта должны быть похожими друг на друга, а третий элемент должен отличаться от этих двух. И схожесть, и различие должны иметь место в пределах одного и того же контекста.

Личность по своей природе включена в межличностные отношения человека. Личность индивида представляет организованную систему более или менее важных конструктов; человек использует личностные конструкты, чтобы интерпретировать мир переживаний и предвидеть будущие события. Личность эквивалентна личностным смыслам, используемым индивидом в целях предвидения будущего. Короче, узнать личность — значит узнать, как человек истолковывает свой личный опыт [12].

Любое событие для любого человека открыто для многократного интерпретирования, поэтому людей можно сравнить с учёными, постоянно высказывающими и проверяющими гипотезы о природе вещей для того, чтобы можно было дать адекватный прогноз будущих событий. Люди воспринимают свой мир при помощи систем или моделей, называемых конструктами. Каждый человек обладает уникальной конструктивной системой, которую он использует для интерпретации

жизненного опыта. Личность эквивалентна особенностям личностного смысла, используемого человеком для прогноза будущего. Люди мотивированы желанием прогнозировать события, которые они переживают.

Литература

1. Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. — М., 2009.
2. Баксанский О.Е. Методологические основания модернизации современного образования // *Философия и культура*. — 2012. — № 9. — С. 105–111.
3. Баксанский О.Е. Физики и математики: анализ основания взаимоотношения. — М., 2009.
4. Баксанский О.Е. Философия, образование и философия образования // *Педагогика и просвещение*. — 2012. — № 2. — С. 6–19.
5. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Естествознание: современные когнитивные концепции. — М., 2008.
6. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. — М., 2010.
7. Баксанский О.Е., Дергачева Е.А. Конвергентная парадигма современного образования // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: матер. III Всеросс. конф.: в 2 т.* — Брянск: БГТУ, 2017. — Т. 1. — С. 129–138.
8. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: от познания к действию. — М., 2010.
9. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Личностно ориентированный подход к обучению физике // *Физика в школе*. — 2003. — № 4.
10. Баксанский О.Е., Чистова М.В. Проблемное обучение: обоснование и реализация // *Наука и школа*. — 2000. — № 1.
11. Рассел Б. История западной философии. — М., 1993. — С. 34.
12. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. — М., 1955. — С. 47.
13. Платон. Т. 1. Евтифрон. Апология Сократа. Критон. Федон / Пер. С. Жебелева. — СПб., 1925. — С. 91.
14. Аристотель. Никомахова этика // *Сочинения в 4 т. Т. 4.* — М., 1983. — С. 64–65.
15. Антология мировой философии: В 4-х т. Т. 1. Ч. 2. — М., 1969.
16. Аквинский Ф. Сумма против язычников. Книга первая. 1261–1264 / Пер. Т.Ю. Бородай. — Д., 2000. — С. 167.
17. Петрарка Ф. Моя тайна, или книга бесед о презрении к миру. Книга писем о делах повседневных. Старческие письма. — М., 1999. — С. 398.
18. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. — М., 2001. — С. 37.
19. Ламетри Ж.О. Человек-машина: Сочинения. — М., 1983. — С. 204–205.
20. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3. Критика чистого разума. — М., 1964. — С. 96.
21. Гегель Г. Феноменология духа. — М., 2000. — 495 с.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология: Собрание сочинений в 30 т. Т. 3. — М., 1955. — С. 37.
23. Хайдеггер М. Бытие и время. — М., 2003. — С. 22.

24. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. — М., 2004. — С. 98.
25. Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. — М., 1994. — С. 28.
26. Лосев А.Ф. Жизнь. — СПб., 1993. — 536 с.
27. Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Том 1. — М., 1988. — С. 96–97.
28. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. — М., 1994. — С. 14.
29. Булгаков С.Н. Свет невечерний // Первообраз и образ. Сочинения в 2 т., Т. 1. — СПб., 1999. — С. 271.
30. Фрейд З. Психоанализ религия культуры. — М., 1992. — 296 с.
31. Адлер А. Наука жить. — К., 1997. — С. 12.
32. Фромм Э. Бегство от свободы. — М., 1995. — С. 11.
33. Франкл В. Сказать жизни — «Да!». Психолог в концлагере. — М., 2015. — С. 45.
34. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 1990. — С. 246–251.
35. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. — М., 2005. — С. 13.
36. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. — М., 1998. — С. 161.
37. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. — СПб., 2003. — С. 348.
38. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. — М., 1973. — С. 242.
39. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. — М., 2006. — С. 324–328.
40. Чудновский В.Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. — 2003. — № 3. — С. 15.
41. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) — М., 2014. — С. 237.